

**В ПОИСКАХ СМЫСЛА.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ-НОНСЕНСОВ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРАВИЛА ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ**

Л.В. Калашникова

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
e-mail: kkalashnikova@inbox.ru*

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Статья посвящена исследованию произведения-нонсенса. Жанр нонсенса – один из самых загадочных и одновременно интересных явлений мировой литературы, уходящий корнями в английскую литературную традицию. Исследование произведений-нонсенсов должно проводиться на всех уровнях, с использованием самых разнообразных методов, в том числе и статистических. Целью статьи является подтверждение возможности исследования информативности произведения-нонсенса с помощью правила золотого сечения. В статье акцентируется внимание на информативности произведения-нонсенса и возможности применения правила золотого сечения для его исследования и интерпретации.

***Ключевые слова:** нонсенс, метафора, воображение, смысл, ассоциации, когнитивные структуры.*

Одним из самых популярных направлений в детской литературе, особенно в Европе, является нонсенс. Кто в детстве не слушал, а потом и не декламировал с особым выражением, усердием и удовольствием стишки-потешки и прибаутки, детские песенки, стихи Д. Хармса, К.И. Чуковского, С. Маршака, Г. Остера, А.К. Толстого (известного как Козьма Прутков). Среди поэтов, создававших стихи-бессмыслицы, следует упомянуть Ш. Кро, Р. Десноса, С. Буддинга, С. Роя, К. Моргенштерна, и конечно, Э. Лира, Л. Кэрролла, М. Пика, Э. Гори, К. Уэста и многих других. Произведения-нонсенсы традиционно относят к жанру детской литературы и поэзии.

Так было не всегда. Бессмысленная поэзия, зародившись в английских клубах и гостиницах в период Викторианской эпохи, первоначально предназначалась для взрослых: конкретных людей, общественных групп, для высмеивания недостатков, подшучивания и бюрократических розыгрышей [Smeed 2012]. Позже нонсенс перешел в категорию детского жанра [Malcolm 1997; McGillis 2002].

Стихи-нонсенсы или бессмыслицы (этот термин ввел Э. Лир) [Демурова [http](http://); Wikipedia [http](http://)] легко запоминаются благодаря ритму, рифме, строфе, очень сжатой подаче информации, причудливому

юмористическому тону. Л. Кэрролл, основываясь на лингвистической модели естественного языка, создавал слова-нонсенсы для придания своему стиху комического эффекта, максимально приближая его к детской речи [Robu Flaminia 2007]. Дети очень любят такие стихи, так как они сами используют язык несерьезными способами.

В основе нонсенса – языковая игра, а точнее – игра со словами: как будто автор жонглировал словами для того, чтобы намеренно создать язык, не имеющий смысла [Nonsense verse [http](http://)]. Сьюэлл Э. определяет нонсенс как вид интеллектуальной игры со словами, имеющими двойственную природу, очень похожей на игру в шахматы, где одни фигуры могут превращаться в другие [Sewell 1952].

В работе «Нонсенс» Байер А.К. [Baier 1967] классифицирует «нонсенс как очевидная ложность»; «семантический нонсенс»; категориальные ошибки: неправильные высказывания «полупредложения» («семисентенции»); «словарный нонсенс»; «нонсенс как тарабарщина (gibberish)» [Калашникова 2020: 200–212]. В основе такой классификации – степень связанности нонсенса со смыслом. Смысл для каждого субъекта индивидуален. Это обусловлено жизненным опытом субъекта, степенью сформированности когнитивных структур и объемом фоновых знаний, хранящих информацию о возможных ситуациях, алгоритмах поведения, способности к прогнозированию, о возрасте, начитанности, образе жизни, даже тех словах, которые были произнесены или услышаны ранее. Наталкиваясь на бессмыслицу, субъект в большей или меньшей степени испытывает когнитивный дискомфорт, который влияет, в свою очередь, на успешность-неуспешность коммуникации.

Удивительно, но дети не сталкиваются с подобным дискомфортом при восприятии стихов-нонсенсов. Игровая деятельность для них – неотъемлемая часть познания. Через игру ребенок познает мир и широкий спектр закономерностей, и когда вещи озадачивают и отличаются от того, что он ожидает, он живо реагирует на «глупости и юмор» [Alcock 2010: 215 – 228].

Поскольку произведения-нонсенсы лишены однозначности, авторы стараются компенсировать это за счет строго структурированной формы, использования известных читателю композиционных форм и сюжетов, ориентации на ребенка и их встроенности в контекст игры. Не секрет, что произведения-нонсенсы очень привлекательны и для взрослых. Причина этого кроется в интеллектуальном характере нонсенса. Создавая нонсенс, авторы создают другую реальность, противоречащую законам реального мира, но не нарушающую, а трансформирующую его. В пределах этой реальности предметы, события приобретают совершенно иные качества и свойства, подчиняются другой логике.

Среди стихотворений-нонсенсов особого внимания заслуживает стихотворение «Jabberwocky» («Бармаглот»), которое придумал создатель

нонсенсов, чепухи и абсурда Л. Кэрролл в своем произведении «Through the Looking Glass and What Alice Found There» [Carroll [http](#)].

Многие переводчики пытались перевести его на разные языки в разные времена и эпохи. Следует назвать такие имена, как Фрэнк Л. Уоррин (F.L.Warrin), Огастес М. Ванситтарт, Роберт Скотт, Д.Г. Орловская, В.А. Азов (В.А. Ашкенази), Н.М. Демурова, В. Орел, Л. Яхнин, Н. Стариков, А. Флорь, А. Москотельников, Г. Бушина, В. Корниенко, В. Успенский, Л. Успенский и многие другие.

В стихотворении наряду с обычными словами много непонятных, смешных и замысловатых, ни на что не похожих, но очень запоминающихся, а также слов, заимствованных из латыни и древних языков. Интересной особенностью этого стихотворения является создаваемое впечатление понимания общего смысла описанных событий при его чтении. Возникает парадокс [Делез 1998: 33–55, 89–103], «утверждающий два смысла одновременно» и доставляющий особое удовольствие для читателей, особенно для детей.

Создаваемая неоднозначность придает особый шарм и вызывает интерес со стороны читателей. На первый взгляд стихотворение – сущая бессмыслица, милая и при этом довольно сложная для понимания. С одной стороны, возникают «всякие, какие-то мысли» по поводу этого стихотворения, а с другой, не понятно какие, как считала героиня произведения Л. Кэрролла «Through the Looking Glass and What Alice Found There» [Carroll [http](#)]. При этом ситуация легко идентифицируется. С точки зрения логики в ситуации присутствует «субъект», который произвел конкретное «действие», направленное на «объект», что может быть выражено в виде модели: $S \rightarrow V \rightarrow O$, отражающей взаимодействие между субъектом и объектом [Калашникова 2020: 200–212].

Вопрос о том, что при всей абсурдности и бессмысленности помогает нам «понимать» стихи-нонсенсы, и насколько такие произведения можно считать информативными, обусловил постановку цели – подтвердить возможность исследования информативности произведения-нонсенса с помощью правила золотого сечения.

Известно, что на успешность и неуспешность коммуникации влияет правильное распределение информации в системе. Стихотворение, как и любое художественное произведение, может рассматриваться как система, так как соответствует следующему определению. *Система* (др.-греч. Σύστημα «целое, составленное из частей; соединение») – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство [Большая Российская Энциклопедия [http](#)].

Использование этого термина в отношении стихотворения-нонсенса вполне оправдано, так как оно является сложным, целым, единым, хотя и при этом, не совсем понятным. Несомненно, оно характеризуется

упорядоченностью, целостностью, наличием структурных закономерностей построения, функционирования и развития сюжета.

Принимая во внимание предыдущий опыт исследования информативности дискурса художественных произведений, как поэтического, так и прозаического характера, например, анализ стихов С.А. Есенина, М.И. Цветаевой, О. Нэша, Г.В. Лонгфеллоу, П.Б. Шелли, Дж. Китса, М. Булгакова «Мастер и Маргарита», Т. Dreiser «Sister Carrie», М. Dickens «No More Meadows» и др. [Калашникова 2000; 2006; 2014], для анализа информативности стихотворения-нонсенса было использовано правило золотой пропорции.

Особое место в истории материальной и духовной культуры человечества занимает известное стремление к идеалу и гармонии, которое выражается в попытке установления отношений, носящих универсальный характер и проявляющихся в самых неожиданных явлениях и процессах физического и биологического миров, с помощью ряда иррациональных чисел, занимающих особое место. Таким иррациональным числом является золотая пропорция, или золотое сечение, знаменитое в античной и древней науке [Калашникова 2000; 2006].

В соответствии с определением Большой Советской Энциклопедии «золотое сечение (гармоническое деление, деление в крайнем и соседнем отношении) – деление отрезка, при котором большая его часть является средней пропорциональной между всем отрезком и меньшей его частью» [Большая Советская Энциклопедия <http>]. Как считал Гераклит, в процессах развития всех систем «господствует закон гармонизации противоположных сторон, неравновеликих, неравнозначных, различающихся между собой вещей, но принадлежащих к единому кругу, и подчиняющихся одному и тому же логосу» [Калашникова 2000; 2006]. Связь двух предметов невозможна без наличия третьего. Между этими тремя предметами должно быть нечто общее, что объединяет их в единое целое. Именно эту функцию выполняет пропорция.

Рассмотрение метафоры в качестве универсального средства связи лингвистических и психологических структур, мира мышления и языка не вызывает сомнения и играет ключевую роль в интерпретации нонсенсов. Определение информативных зон, наличие метафор в структуре стихотворения-нонсенса позволит устранить когнитивный диссонанс, приводя в соответствие лингвистическую форму и смысловое содержание, что и будет золотой пропорцией гармонии процесса понимания. Наличие внутреннего противоречия между формой и содержанием, единая тема, структурная организация делают стихотворение-нонсенс гармонической системой, и, соответственно, автоматически возникает возможность его исследования с помощью правила золотой пропорции [Калашникова 2000; 2006].

Именно поэтому считаем вполне уместным обратиться к правилу золотой пропорции, числу Фибоначчи и цифрами измерить гармонию языка, помня, что это стихотворение было создано профессором математики Оксфордского университета.

Предварительно все слова были промаркированы как нонсенсы и не нонсенсы. Для анализа и оценки стихотворение-нонсенс было расчленено на периоды, соизмеримые во времени. Ритмические характеристики и распределение информации определяют динамику сюжета стихотворения.

Стихотворение содержит 28 строк, четыре из которых повторяются дважды, в начале и в конце. С помощью числа (константы) золотого сечения 1,618 вычисляем строки, содержащие максимальную информативную плотность, и членение стихотворения-нонсенса по смыслу. $28: 1,618 = 17$. 17-я строка максимально информативна и будет содержать смысл, т.е. являться кульминационным моментом.

Известно, что плотность информации распределяется волнообразно. Минимальная информация и ее последующее нарастание (завязка) содержится в строках с 1 по 16, а развязка – в строках с 18 по 28.

Значимыми для понимания являются строки, номер которых совпадает с числом Фибоначчи, интересно, что эти строки содержат слова-нонсенсы. Ряд Фибоначчи представлен следующими числами: 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21 и т.д.

В первом четверостишье – все слова-нонсенсы. Предложения в строках 1, 2, 3 (числа Фибоначчи) и 4 имеют прозрачную синтаксическую структуру.

*Twax brillig, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe:
All mimsy were the borogoves,
And the mome raths outgrabe [Carroll [http](http://)].*

Синтаксическая структура несет в себе информацию о явлениях окружающей действительности, о реальном положении вещей, например, об отношениях предмета и его признаках, производимым действием и объектом, на который оно направлено. Она формируется из взаимодействующих компонентов синтаксических единиц, взаимозависимых форм слова и т.д. [Валгина 2000]. Это – своего рода сигнал о том, что необходимо абстрагироваться от внешней формы слова.

Строка 5 соответствует числу Фибоначчи и содержит слово-портмоне *Jabberwock*, следовательно, дополнительная информация в строках 6 и 7 будет ключом для его понимания: «*The jaws that bite, the claws that catch!*» [Carroll [http](http://)]. Строка 8 (число Фибоначчи) содержит два слова-нонсенса «*The frumious Bandersnatch*», один из которых характеризует другой, создавая новый метафорический образ.

В результате мы знаем, что «*Jabberwock*» – несуществующее слово, изобретенное Л. Кэрроллом: недруг, разбойник, живет в чаще леса, у него есть клыки, огромные горящие глаза, он кусается, дышит огнем и очень опасен, самое главное – его нужно остерегаться. Вполне достаточное количество информации для формирования когнитивной структуры. В строке 10 появляется метафора «*the manxome foe*». Слово образовано словосложением *mank-* + *-some*. По Oxford Learner's Dictionary слово «*mank*» заимствовано из староирландского Ману «Остров Мэн» + *-skr* (эквивалент *-ish*), *Manx* – кельтское название острова Мэн, его обитателей называют *Manxmen*, + суффикс *-some*. Слово «*foe*» из староанглийского *fāh* – «враждебный» и *gefā* – «враг», западногерманского происхождения; связан с враждой [Oxford Learner's Dictionary [http](http://)].

Строки 11-12 вполне понятны и не вызывают затруднений при интерпретации. Строка 13 (число Фибоначчи) содержит слово-портмоне «*uffish*» в значении «сварливый, раздражительный» «*And, as in uffish thought he stood*». 14, 15, 16 строки задают параметры ситуации, идентифицируют общие и характерные признаки, аккумулируют новую информацию, постепенно приближая кульминационный момент.

В 17 строке – кульминация, ритмичный повтор «*One, two! One, two!*» означает «эффективная комбинация из двух ударов», «быстрая драка», «*And through and through*» – «снова и снова, навывлет, насквозь» отражает наличие сформированной когнитивной структуры на смысловом уровне. Строка 18 содержит звукоподражательное слово «*snicker-snack*». Части слова, взятые отдельно, имеют свои собственные значения, но в данном контексте в составе слова они имитируют звук при взмахе меча и подчеркивают стремительность боя. Результат (исход боя) отражен в строках 19 и 20.

Строка 21 (число Фибоначчи) представляет риторический вопрос, выражающий триумф и ликование «*And hast thou slain the Jabberwock?*». Слово «*slain*», староанглийское *slēan* «strike, kill» (нападать, убивать), германского происхождения; связано с голландским рабским и немецким «*schlagen*» [Oxford Learner's Dictionary [http](http://)]. Строки 22, 23, 24 (развязка) повествуют о завершении истории.

Таким образом, в результате анализа структуры стихотворения-нонсенса с помощью константы Фибоначчи мы получили достаточный объем информации для понимания общего смысла тех событий, что описаны в стихотворении.

В этом стихотворении все логично, оно гармонично, содержание четко структурировано с учетом распределения информации, соответственно, «декодировать» его не составит особого труда.

С точки зрения синтаксиса стихотворение имеет продуманную, и более того, логично организованную структуру. Можно отметить повторы и параллельные конструкции в начале и конце.

Чтобы создать эмоционально-торжественный, возвышенный тон, смысловое и логическое акцентирование мысли, а также оформить ритмический контур, Л. Кэрролл использовал анафору, объединив различные по строению и синтаксическому уровню конструкции. Очевидны повторы окончаний, одинаковых слов, звуковых сочетаний «*catch – Bandersnatch*», «*shun – hand*», «*jaws – claws*» конструкций, периодов, абзацев. С целью придания стихотворению особого пафоса использованы восклицательные предложения и инверсионный порядок слов.

В стихотворении Л. Кэрролл, наряду с относительно понятными словами, значения которых зафиксированы в словарях: *vorpal blade, manxome foe, whiffling, burble*; придумал много непонятных слов, так называемых слов-портмоне: *Bandersnatch, Jabberwock, brillig, slithy, toves, wabe, mimsy, borogoves, raths, outgrabe*. Они воспринимаются как отклонения от нормы и правил в языке [Short 1998: 187–189] и могут классифицироваться как дискурсивные, семантические, грамматические, лексические, морфологические, фонологические, графологические.

Наше сознание устроено так, что, несмотря на бессмысленность слов, оно выбирает знакомые элементы (морфемы, слова, части слов, сходство или различия в форме и значении, последовательности появления элементов и т.д.) для установления смысловых связей. Важную роль при этом играют метафоры. Построение ассоциации основано на привязке новой информации к старым знаниям, сверке и выявлении общих признаков с целью установления связи между отдельными фактами, событиями, предметами или явлениями, отраженными в сознании субъекта и закрепленными в его памяти, на основе смежности явлений в пространстве, сходстве, контрастности, причинно-следственных связях, обобщении, подчинении и т.д., а также сходстве тематическом, фонетическом и словообразовательном. Выстраивание ассоциативных рядов и связей стимулирует образную память и воображение.

Полагаем, что исследование произведений-нонсенсов должно проводиться на всех уровнях, с применением самых разнообразных методов, в том числе и статистических. Использование константы Фибоначчи при выявлении распределения информативной плотности и гармоничности структурной организации стихотворения-нонсенса эффективно для исследования слов-нонсенсов с целью выявления возможных потенциальных значений.

Библиографический список

Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3666383> (дата обращения 31.05.2021).

Большая Советская Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article048077.html> (дата обращения 31.05.2021).

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Агар, 2000. 416 с.

Делез Ж. Логика смысла [Электронный ресурс]. Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. 480 с. URL: http://www.lib.ru/FILOSOF/DELEZG VATTARI/logica.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 09.04.2021).

Демурова Н.М. Эдвард Лир и английская поэзия нонсенса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.limericks.narod.ru/lear.htm> (дата обращения: 09.04.2021).

Калашикова Л.В. Кореференция в когнитивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Орел, 2000. 230 с.

Калашикова Л.В. Метафора как механизм когнитивно-дискурсивного моделирования действительности (на материале художественных текстов): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Орел, 2006. 409 с.

Калашикова Л.В. Дар и мастерство метафоры: монография. Орел: Изд-во ОрелГАУ, 2014. 288 с.

Калашикова Л.В. Интерпретация нонсенса как прием развития воображения у детей (на материале произведения Carroll L. «Through the Looking-Glass and What Alice Found There»). // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2020. № 4. С. 200–212. DOI: 0.29025/2079-6021-2020-4-200-212.

Alcock S. Young children's playfully complex communication: Distributed imagination [Электронный ресурс] // European Early Childhood Education Research Journal, 2010. Vol. 18 (2). Pp. 215–228. URL: <https://unitec.researchbank.ac.nz/bitstream/handle/10652/2617/Alcock,%20Sophie.pdf?sequence=1> (дата обращения: 09.04.2021).

Baier A.C. Nonsense [Электронный ресурс] // The Encyclopedia of Philosophy. P. Edwards, ed. L. McMillan & Free Press, 1967. Vol. 5. Pp. 520–522. URL: <https://doi.org/10.2307/2218031> (дата обращения: 9.04.2021).

Carroll L. Through the Looking Glass and What Alice Found There. [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/read/Carroll_Lewis/Through_the_Looking_Glass.html#0 (дата обращения: 31.05.2021).

Malcolm N. The origins of English nonsense. London, United Kingdom: HarperCollins, 1997. 329 p.

McGillis R. Nonsense // In R. Cronin, A. Chapman & A.H. Harrison (Eds.). A companion to victorian poetry. Malden, MA: Blackwell, 2002. Pp. 155–170.

Nonsense verse. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Nonsense_verse (дата обращения: 10.04.2021).

Oxford Learner's Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 31.05.2021).

Robu F. Translating Nonsense Verse – A Case of Linguistic Substitution of the Natural Model of Language; Case Study: the Jabberwocky by Lewis Carroll [Электронный ресурс]. Casa Cărții De Știință, Cluj-Napoca. Romania, 2007. URL: [https://www.academia.edu/443698/Translating_Nonsense_Verse -- A Case of Linguistic Substitution of the Natural Model of Language Case Study the Jabberwocky by Lewis Carroll](https://www.academia.edu/443698/Translating_Nonsense_Verse_-_A_Case_of_Linguistic_Substitution_of_the_Natural_Model_of_Language_Case_Study_the_Jabberwocky_by_Lewis_Carroll) (дата обращения: 10.04.2021).

Sewell E. The Field of Nonsense. London: Chatto and Windus, 1952. 198 p.

Short M.H. Exploring the Language of Poems, Plays and Prose by M.H. Short [Электронный ресурс] // Language and Literature: International Journal of Stylistics. London: Longman, 1998. Vol. 7(2). Pp. 187-189. URL: <https://doi.org/10.1177/096394709800700208> (дата обращения: 31.03.2021).

Smeed Juliette. Nonsense and Early Childhood [Электронный ресурс] // New Zealand Tertiary College. 2012. Vol. 3. Num 1. URL: <http://hekupu.ac.nz/article/nonsense-and-early-childhood> (дата обращения: 08.04.2021).

Wikipedia [Электронный ресурс] URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Jabberwocky> (дата обращения: 09.04.2021).